

Авангард советского культурного строительства или эпоха красных чумов

(по документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа)

М.В. Кашмакова
ведущий архивист отдела использования
и публикации архивных документов
ГКУ «Государственный архив
Ямало-Ненецкого автономного округа»
Российская Федерация, ЯНАО, г. Салехард
m.kashmakova@yandex.ru

Аннотация: в статье представлен исторический обзор основных этапов создания, развития и завершения деятельности Красных чумов - уникальной формы агитации, пропаганды, обучения и бытового обслуживания кочевого населения тундры.

Ключевые слова: красные чумы, кочевники тундры, Ямальская тундра, культработники, политпросвещение, агитационно-массовая работа, оседлый образ жизни, исполком.

Идея коренного преобразования мира, создание и воспитание нового человека – была главной идеей Советского государства... Помните - «...Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем...». Работать над ее осуществлением должен был каждый, и в каждой, даже самой отдаленной северной окраине, на ее осуществление должны были быть положены все силы. Привлечение малых северных народностей к мировому переустройству, включение их в систему новых правовых, административных, человеческих взаимоотношений стало одним из важных направлений деятельности органов советской власти на Ямальском Севере. Представители малых народностей, как и все другие жители страны Советов должны были получать медицинское и культурное обслуживание, иметь возможность учиться и пользоваться всеми благами цивилизации. Обеспечить все это в условиях крайне сурового климата региона и кочевого образа жизни коренных его жителей было очень сложной задачей и на решение её ушло не одно десятилетие.

Формы оказания помощи и устройства новой жизни кочевников Севера не были разнообразными, но при их разработке были сделаны попытки учесть особенности бытования северных народов. Одними из самых известных оказались культбазы (культурные базы) – сложные многофункциональные комплексы, строившиеся в отдаленных местах касланий и обслуживающие коренное население. Другой, не менее интересной формой взаимодействия строителей нового мира и кочевников тундры стали знаменитые красные чумы,

получившие, также как и культбазы, самое широкое распространение на всей территории Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Первые красные чумы появились на Ямале в начале 30-х годов прошлого века. Создавались они в составе уже упомянутых культбаз, а также при районных и сельских исполкомах и использовались как наиболее универсальное средство агитации, пропаганды, обучения и бытового обслуживания кочевников тундры.

Главное отличие красных чумов от всех других учреждений, создаваемых для обслуживания кочевого населения (фактории, культбазы, дома ненца, избы-читальни, школы-интернаты, ветеринарные и медицинские пункты и др.) заключалось в том, что это были учреждения передвижные, мобильные, которые сопровождали и обслуживали кочевника в его естественной среде обитания, непосредственно в тундре. Всю свою работу красный чум должен был строить на территории наибольшего скопления чумов кочевников и, по возможности, сопутствовать их кочеваниям по всей территории бескрайней тундры.

Подготовка, создание красного чума было делом сложным кропотливым и весьма дорогостоящим. Интересные воспоминания о первом опыте создания этого необычного учреждения оставил В.Козлов, участник строительства фактории в Новом-Порту и автор книги «Полярная фактория», изданной в 1933 году.

По мнению автора книги, главная идея красного чума заключается в его показательности, т.е. в красном чуме должны быть наглядно представлены те полезные предметы быта, культуры, орудия лова и охоты, которые сделают жизнь туземца значительно лучше. По наблюдению автора «...туземец очень практичен, что вещь, полезность которой сомнительна, он не заинтересуется. Ему подай только такое, которое в его быту составит событие, что даст ему ощутительную пользу, в чем он ясно увидит практическое усовершенствование»¹. И далее разъясняет сказанное на примере освещения чума и внедрения в быт кочевника ручной лампы: «...Когда туземец воочию увидит насколько освещенный чум привлекательнее темного и мрачного, он сам пойдет навстречу лампе...У меня на столе горит светлая лампа с зеленым абажуром, это небольшая роскошь. Однако очень многие гости — туземцы, сидя у меня, с интересом рассматривали лампу, щупали ее, расспрашивали, сколько стоит и можно ли такую купить в лавке. Дальше туземцу надо показать обращение с ручной лампой. Если в чуме будет топиться чугунная печь — это даст возможность иметь всегда воду комнатной температуры. Употребление ручной лампы большинству ямальцев знакомо. По крайней мере, приезжая на факторию, многие из них охотно пользуются нашим умывальником, висящим в туземной комнате. Равным образом туземцы, особенно женщины, очень равнодушны к туалетному душистому мылу. Нюхают, даже пробуют на вкус. Им легко объяснить, что к чему, и они принимаются старательно полоскаться в мыльной пене. Чистота красного чума, конечно, должна быть на показ. Чистота и нарядность»¹.

Однако первый же практический опыт создания красного чума показал, как невероятно сложен этот процесс. Автор как очевидец событий отмечает: «Так просто на «ура» создавать красные чумы и посылать их в тундру без языка (переводчика) и без плановой «головы» — напрасная трата денег и притом

довольно крупных, в десятках тысяч. На красный чум ассигновали крупные суммы денег. Степанов по меньшей мере пару месяцев затратил на то, чтобы достать 200 оленей, необходимых для передвижения чума. В прошлом году красный чум не дал никакой работы, растерял за сезон 137 оленей — часть съели, часть сдохла. Обошелся округу в круглую сумму и не оставил никакого опыта...»¹.

Одно из первых упоминаний о красных чумах в фонде Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа содержится в Постановлении бюро Ямальского (Ненецкого) ОК ВКП(б) от 4 декабря 1932 г. «О грубейших ошибках в проведении политики партии на Крайнем Севере», где дан анализ «искривлений ленинской национальной политики», выразившихся в «явном игнорировании прав и интересов трудящихся националов», и в перечне того, что необходимо сделать для исправления ситуации, в том числе указано о необходимости «Оживить деятельность красных чумов, планомерно поставив их работу с учетом всех вопросов, выдвигаемых партией и правительством. Для чего руководящий состав укомплектовать вполне работоспособным классово-выдержанным составом руководящих работников»².

Таким образом, красные чумы начали работать в ямальской тундре еще до 1932 года, и в этот период находились, по всей видимости, на стадии становления, формирования. Об этом свидетельствуют и документы из фондов районных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов, где в протоколах заседаний районных исполкомов первой половины 30-х годов вопросам создания и организации работы красных чумов уделяется значительное внимание.

Вопрос этот стоял на повестке дня и у высших органов власти округа. Так проблема организации передвижных учреждений для обслуживания кочевников тундры рассматривался на заседании Президиума Ямальского (Ненецкого) Округного Исполнительного Комитета. В протоколе от 23 декабря 1933 года зафиксировано рассмотрение вопроса о проведении конкурса на проект устройства передвижной школы для коренного населения и передвижного красного чума. Докладывал товарищ Вахрушев. Принято решение проект условий конкурса утвердить и опубликовать в печати. В приложении к данному протоколу, в документе под заголовком «Условия конкурса» изложены основные требования к проектируемым учреждениям. Вот некоторые из них: легкость, удобство при сборке и разборке, с которой могли бы справиться 5 человек, не более; материал изготовления — тот, который можно достать в нашем округе, но не «исключая возможности ориентации на остродефицитный или изобретение нового и на ввозимые», тоннаж не должен превышать 1 – 1,5 тонны. Для оказания помощи в технических подсчетах при Окроно предполагалось создать техническую консультацию. В конкурсе могли участвовать организации, учреждения, служащие, рабочие и коренное население. Срок предоставления проектов - не позднее 15 февраля 1934 года. Предусматривались даже денежные премии: за 1 место — 750 рублей, 2-е — 500, 3-е — 250. Было и жюри - «Жюри конкурса состоит из следующих т.т. Скороспехов, Вахрушев, Ного, Ануфриева, Елфимов и Князев, под председательством первого»³.

Дальнейшая история объявленного конкурса неизвестна, но другие документальные источники, прежде всего, уже упомянутые выше протоколы заседаний районных и окружного исполкомов, а также текстовые отчеты красных чумов, свидетельствуют о том, что независимо от его результатов, в начале 30-х годов красные чумы были созданы в большинстве районов округа, в Тазовском, Шурышкарском, Ямальском, Приуральском, Пуровском, и стали характерной приметой Ямальской тундры.

Так в выписке из протокола № 66 заседания президиума Шурышкарского района от 16/XI 1933 г. отмечено, что, несмотря на сложности (недоукомплектованность работниками, отсутствие оленей, необходимой литературы, плакатов, радиоприемника), красный чум «добился крупных успехов в деле культурного строительства среди кочующего туземного населения»⁴. Принято решение организовать красный чум на круглый год и «просить ОК ВКП(б) воздействовать на окрисполком об отпуске средств на содержание, оборудование Кр. Чума»⁴.

Какие же задачи ставились перед красным чумом?

Анализ протоколов заседаний районных исполкомов, круга тех вопросов, которые стояли тогда на повестке дня, позволяет сделать вывод о том, что на первом этапе своей деятельности, в 30-е годы, красные чумы были многофункциональны и задачи, стоящие перед ними, были чрезвычайно разнообразны. Первоначально красные чумы подчинялись отделам образования районных исполкомов и рассматривались как политпросвет учреждения, призванные, прежде всего, вести политико-просветительскую, агитационно-массовую работу среди «темного» коренного населения тундры. Красные чумы занимались ликвидацией неграмотности (такого работника часто называли ликвидатором), обучая взрослое население, вербовкой детей школьного возраста в школы-интернаты, разъяснением политики партии в самых разных социально-политических вопросах, путем проведения громких чтений постановлений партии и правительства, различных программных статей партийных деятелей и их последующего разъяснения, обсуждения со слушателями, решал вопросы объединения единоличников-бедняков в простейшие производственные товарищества (ППТ) или колхозы.

Вот как на заседании президиума Ямальского районного исполнительного комитета 26 октября 1935 года была оценена работа Южно Ямальского красного чума, в целом признанная удовлетворительной, «...поставленная задача по сплочению вокруг себя бедняцко-средняцкого населения в основном выполнена. Организована группа бедноты при н/совете и актив Красного чума, через них и проводилась работа...Кр. чум добился путем проведения бесед с переводчиками понимания задач Красного Чума, привлек единоличные хозяйства в колхозы...»⁵. Среди отрицательного отмечено, что красный чум не развернул работу по вербовке детей дошкольного возраста в школу интернат, не вел учет поголовья оленей, не обеспечил организацию переписи населения и недостаточно изучил социальный состав хозяйств нацсовета.

В протоколе Пуровского райисполкома от 25 октября 1936 года отмечено, что работникам красного чума необходимо «мобилизовать бедняцко-средняц.

массу на борьбу с кулацко-шаманскими вылазками, организовав их вокруг нац.совета и Кр. чума»⁶.

Также с помощью красных чумов решались вопросы медицинского обслуживания и ветеринарной помощи. В целом же, на самых первых порах красные чумы в первую очередь позволяли обучить людей даже не грамоте, а самым примитивным бытовым вещам вроде соблюдения чистоты (активно велась борьба с антисанитарией), использования чайника для заваривания чая, сковородки для приготовления лепешек и элементарной мебели в виде скамеек, столов, легких табуретов. В протоколе № 2 заседания исполкома Пуровского райсовета, посвященного подведению итогов работы в 1939 году, читаем «...Обратить особое внимание борьбе с пережитками родового быта среди коренного населения тундры, обратить внимание внедрению культуры санитарии и гигиены среди населения, вести борьбу за чистоту Чумов...»⁷.

Красные чумы как учреждения мобильные, передвижные должны были иметь средства передвижения – оленей. Только их наличие могло гарантировать выполнение поставленных перед ними задач в полном объеме.

В протоколе № 80 президиума Шурышкарского райисполкома от 14 марта 1934 года читаем, что учитывая пожелания по оленям, которых не было у красного чума в 33 году, в 34 году «...для обеспечения тягловой силой Красного чума передать Райисполкомовское стадо оленей, сданное колхозу на выпас. Не возражать против присоединения сюда-же стада райсоюза в количестве 250 голов с двумя пастухами с содержанием их за счет райсоюза на все время летнего календария. Что создаст при Красном чуме стадо в 450 голов. Обязать зав. Красным чумом обеспечить образцово показательным руководством стада...»⁸.

Последнее замечание не является лишним или формальным, поскольку проблемы (потеря, падеж, кража) с сохранением стада возникали достаточно часто и были типичными. В протоколе заседания президиума Приуральского районного исполнительного комитета от 07 декабря 1934 г. зафиксировано поручение органам милиции «расследовать потерю оленей из транспортного Риковского стада, находящегося в ведении красного чума и кочевого нац. совета... Установить конкретного виновного в деле потери оленей и произвести с последних взыскание денежными средствами полной стоимости для приобретения вновь оленей...»⁹.

В соответствии со всеми задачами, ставящимися перед красными чумами их выездные бригады, как правило, состояли из заведующего, культработника (или массовика), ликбезработника (или ликвидатора), медработника, ветфельдшера, пастуха, переводчика, чумработницы, киномеханика. Перечень должностей мог варьироваться в зависимости от имеющихся у районных и сельских исполкомов возможностей, а также от исторического периода. Так на самом первом этапе, в 30-е - 40-е годы, в составе выездных бригад были обязательны переводчики, но не часто можно было встретить киномеханика, а в более поздний период, когда уже большая часть коренного населения понимало русский язык и могло на нем изъясняться, необходимость в переводчиках отпала, а вот наличие киномехаников стало обязательным. Сотрудники учреждений обучали грамоте, оказывали медицинскую и ветеринарную помощь, занимались

политпросвещением, организовывали читки газет, журналов, книг, демонстрировали кинофильмы.

Условия работы были крайне сложные, часто реально сопряженные с риском для жизни. Так что если это и были люди не героические, то совершенно очевидно отважные и мужественные, многие идейно мотивированные настолько, что часто были просто лишены мыслей о личной выгоде. Работа красных чумов не прекращалась и в сложнейший период Великой Отечественной войны.

Из отчета Ямало-Ненецкого окружного отдела народного образования за 1940-41 год - «Наиболее гибкой формой массово-политической работы среди кочевого населения являются красные чумы. Несмотря на многие недостатки в их работе, ими сделано многое. Для примера укажем на Приуральский красный чум. В течение всего лета он находился в тундре и провел среди ненцев десятки бесед, читок и других массовых мероприятий. После объявления войны красный чум организовал изучение речи тов. Молотова от 22 июня и речи т. Сталина от 3 июля. Ненцы с большим патриотизмом отнеслись к защите родины, дав обязательство по увеличению продукции. Эти обязательства выполнялись: бригада Андрея Худи годовой план рыбодобычи выполнила на 256 процентов, а Егора Ледкова на 150 процентов. Работники красного чума для получения сообщений Информ.бюро ездили на радиостанцию за 80-90 км. Приуральский чум организовал 33 киносеанса. Охватив ими 500 человек и кинокартины сопровождал беседами с переводом на ненецкий язык»¹⁰.

Во второй половине 40-х годов красные чумы были переданы в ведение отделов культуры районных исполкомов. В фонде Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа «Отдел культуры исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся» собран значительный объем архивных документов, касающихся организации деятельности красных чумов с конца 40-х до начала 70-х годов прошлого века. Интересная информация содержится в текстовых отчетах красных чумов. Из отчета Юрибейского красного чума за 3 квартал 1948 года узнаем, каким было его оборудование: «Красный чум имеет собственный чум, нюги зимние и летние брезентовые, железную печь, стол, скамейки, табуретки, портреты вождей, скатерть, лозунги, флаги, вымпела, фотовыставки, домино, шашки, шахматы, радиоприемник, патефон, балалайки, гитары. Имеется передвижная библиотека из 60 книг. Узнаем о результатах культурно-массовой работы. Проведено: «бесед – 104/882 чел., производственных собраний – 4/44, колхозных собраний – 2/50, комсомольских собраний – 3/28, докладов – 1/22, выпущено стенгазет – 1, боевых листов – 18, проведено игр – 11/57. Беседы проводились по темам: постановление пленума ВЛКСМ, забота государства о матери и ребенке, права и обязанности граждан СССР, о великой дружбе народов СССР, о выполнении плана оленпоголовья в 1948 году, о выполнении плана пушзаготовок, о санитарном состоянии чумов и стирке белья и другие»¹¹. В части медобслуживания: «Принято больных всего – 213 чел. Проведена санобработка по всем стадам оленеводов и охотников колхозов «Шмидт» и «Ворошилова». Вымыто 222 чел. Проведена прививка оспы 44 чел»¹¹.

В 1949 году, согласно годовому отчету о работе культурно-просветительных учреждений Ямало-Ненецкого национального округа

Тюменской области на территории округа действовало 12 красных чумов – кочевых культурно-просветительных учреждений. В отчете отмечается высокая значимость деятельности этих учреждений, являющихся, по сути, единственными представителями советской власти в самых отдаленных, практически недоступных уголках ямальской тундры. Отмечается и большой интерес самого тундрового населения к красному чуму, приезд которого в стойбище ждут с нетерпением, как праздник. Подчеркивая важность наличия в красном чуме наглядных пособий для обучающей работы, автор отчетного доклада, заведующий окружным отделом культпросветработы А.Булыгин, пишет: «...говоря о промышленности, нужно показать заводы, ибо ненцы не видели заводов. Говоря о сельском хозяйстве, нужно показать хлебные поля и т.д...» и отмечает, что «...ненцы очень любопытный народ и приезжают за сотни километров в красный чум, чтобы посмотреть картины нашей родины. Причем каждая картина служит предметом долгого обсуждения. Задается много вопросов, внимательно выслушиваются объяснения»¹².

В отчете представлен подробный анализ деятельности красных чумов, определены основные сложности их работы, связанные со слабым обеспечением инвентарем и оборудованием, прежде всего в части радио и кино, а также транспорта. Только 4 красных чума из 12 имели тогда от 190 до 446 голов транспортных оленей, остальные от 26 до 74 голов, что было крайне недостаточно для учреждений, проходящих в течение года от 600 до 2000 километров по основному маршруту. Обозначена хорошо знакомая всей социальной сфере, и не только, кадровая проблема, которая в случае с красными чумами усугублялась крайне тяжелыми условиями труда, когда по 5-6 месяцев работники находятся в отрыве от своих семей, часто при отсутствии какой-либо связи с населенными пунктами. Такие условия отпугивали многих по-настоящему грамотных специалистов. Для улучшения работы предложено, среди прочего: приобрести 12 звуковых узкоплёночных кинопередвижек с фильмофондом, 12 двухсторонних радиостанций типа В-100 или СПР-284 с установочными и эксплуатационными материалами, 24 палатки армейского типа, выделить для красного чума гостевой фонд в сумме 40 тыс. руб. в год, а также значительно повысить ставки заработной платы: зав. красным чумом – с 600 руб. до 1200 руб., массовик - с 500 руб. до 1000 руб., женорганизатор - с 500 руб. до 1000 руб., радист-киномеханик - 750 руб., пастух старший - с 335 руб. до 600 руб., пастух - с 260 руб. до 400 руб., чумработница - с 230 руб. до 400 руб.

Таким образом, в начале 50-х годов красные чумы продолжают рассматриваться органами власти округа как крайне важные передвижные учреждения, не имеющие альтернативы в деле обслуживания кочующего населения ямальской тундры. И последующие два десятилетия для кочевников тундры именно они будут основными источниками информации о событиях в стране и мире. Число красных чумов планомерно увеличится и к 70-му году, по данным окружного отдела культуры, составит 31 единицу.

Постепенно, в связи с развитием в округе ветеринарной службы, сферы здравоохранения, в том числе санавиации, и системы образования работа красных чумов в этих сферах будет сведена к минимуму, а основной упор сделан на культурное обслуживание тружеников тундры. Значительно расширится

перечень форм и методов работы, появятся политинформации, радиослушание, праздники оленеводов, спортивные соревнования по национальным видам спорта, регулярный кинопоказ, в штате будет работать библиотекарь, отвечающий за пропаганду книги среди оленеводов, охотников и рыбаков, за обеспечение их газетами и журналами, за наглядную агитацию в виде плакатов, лозунгов, «боевых листков», «молний» и досок показателей передовиков социалистического соревнования.

Соревноваться будут и сами красные чумы. Так, решением исполкома Шурышкарского районного Совета депутатов трудящихся № 54 от 6 марта 1967 года объявлено о проведении смотра-конкурса на лучший красный чум, посвященного 50-летию Советской власти, утверждено положение смотра-конкурса, в котором предполагалось участие трех красных чумов, действовавших на территории Шурышкарского района¹³.

22 сентября 1970 года вышло постановление Совета Министров РСФСР №557 «О работе советских и хозяйственных органов Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области по трудоустройству и переводу на оседлый образ жизни кочевого населения». Пунктом 19 этого постановления Министерству культуры РСФСР было предписано:

- Организовать, начиная со второго полугодия 1971 года в Ямало-Ненецком национальном округе по опыту Якутской АССР на базе действующих красных чумов 15 агитационно-культурных бригад для обслуживания оленеводов, рыбаков и охотников;

- Утвердить штаты агитационно-культурных бригад для обслуживания оленеводов, рыбаков и охотников;

- Министерству финансов РСФСР предусмотреть в проекте бюджета Тюменской области на 1971 год для Ямало-Ненецкого окрисполкома 50 тыс. рублей на оплату переездов агитационно-культурных бригад авиатранспортом¹⁴.

В том же году в Шурышкарском районе создана первая, как бы мы сегодня сказали пилотная, агитационно-культурная бригада, а 15 июля 1971 года вышло постановление Бюро Ямало-Ненецкого окружкома КПСС и исполкома Окружного Совета депутатов трудящихся Тюменской области «О мерах по улучшению культурно-массовой работы среди оленеводов округа». Пунктами постановления было определено:

- реорганизовать с 1 июля 1971 года 31 красный чум в 15 агитационно-культурных бригад, работающих посменно по обслуживанию оленеводов.

- утвердить сеть агитационно-культурных бригад в районах округа в следующем количестве: Ямальский район – 3, Тазовский – 3, Шурышкарский – 2, Приуральский – 2, Пуровский – 2, Надымский – 1, Красноселькупский – 1, Окружная – 1.

- обязать Салехардский объединенный авиаотряд обеспечить потребности агитационно-культурных бригад по обслуживанию оленеводов авиационным транспортом, в установленный срок выполнять заявки районов и окружного отдела культуры¹⁵.

Так в 1971 году красные чумы прекратили свое существование, передав эстафету агитационно-культурным бригадам. Оленей, более 40 лет

перемещавших по тундре выездные бригады отважных культпросветработников, сменили стальные птицы. Эпоха Красных чумов закончилась.

¹В. Козлов «Полярная фактория». – Уралогиз, 1933. –212 с.

²ГА ЯНАО. Ф.3. Оп.3. Д.34.Л.35

³ГА ЯНАО. Ф.26. Оп.1. Д.2. Л.20,22,28

⁴ГА ЯНАО. Ф.117. Оп.1. Д.19. Л. 291, 292, 292об.

⁵ГА ЯНАО. Ф.130 Оп.1. Д.2.Л.2.

⁶ГА ЯНАО. Ф.114. Оп.1, Д.2. Л.95 –97об.

⁷ГА ЯНАО.Ф.114.Оп.1. Д.6. Л.19,19об.

⁸ГА ЯНАО. Ф.117. Оп.1. Д.27. Л.41.

⁹ГА ЯНАО.Ф.116. Оп.1. Д.1. Л.18,18об.

¹⁰ГА ЯНАО. Ф.98. Оп.1. Д.11. Л.11.

¹¹ГА ЯНАО. Ф.109. Оп.1. Д.5. Л.23-25

¹²ГА ЯНАО. Ф.3.Оп.1. Д.123-а. Л. 16-21. Д. 152. Л. 28-33.

¹³ГА ЯНАО. Ф.117. Оп.1. Д.372. Л.263-265.

¹⁴ГА ЯНАО. Ф. 109.. Оп.1. Д.224. Л.120.

¹⁵ГА ЯНАО. Ф. 109. Оп.1. Д.224. Л.123-125.

Kashmakova M. V.

GKU "State Archives Yamalo-Nenets district avtonomnogo"

Russia, YNAD, Salekhard

The vanguard of Soviet cultural construction or the era of Red plague (from the history of the Yamal red plague according to the documents of the state archive Yamalo-Nenets Autonomous district).

Annotation: the article presents a historical overview of the main stages of the creation, development and completion of the Red plague - a unique form of agitation, propaganda, training and consumer services of the nomadic population of the tundra.

Key words: Red plague, nomads of the tundra, Yamal tundra, liquidators, cultural workers, recruitment, political education, agitation and mass work, loud readings, sedentary lifestyle, Executive Committee.